

ОТЗЫВ

научного руководителя на магистерскую диссертацию Ю.В.Нежинского «Цикличность в византийской повседневности»

Работа Ю.В.Нежинского посвящена важной и чрезвычайно актуальной в современном византиноведении теме: незаметная как воздух ткань повседневности – это именно та материя, которая легче всего выскользывает из пальцев исследователя. Византинист имеет дело с огромным корпусом литературы, но в значительной своей части эта литература воспаряет над повседневностью, и мы можем лишь сетовать на чрезмерную «духовность» ромеев, сотни страниц посвящавших соотношению природы и ипостаси, но так и не удосужившихся сообщить потомкам, с какого времени они начали за столом сидеть, а не лежать. Величайший из ныне живущих знатоков К.Манго признается в том, что он не взялся бы работать консультантом на фильме о Византии, потому что целые пласты ромейской жизни покрыты для нас полным мраком.

Итак, выбор темы осуществлен Ю.В.Нежинским великолепно. К сожалению, ее воплощение не всегда находится на том же уровне. В самом деле, первые 46 из 74 страниц диссертации посвящены описанию циклов византийской повседневности, какими они предстают на страницах огромного труда Ф.Кукулеса «Жизнь и культура византийцев». Разумеется, это

сочинение является подспорьем для всех византинистов, но лишь в качестве отправной точки для собственных исследований. Вряд ли пересказ чужого исследования может составить суть научной работы.

Ссылки на Кукулеса лишь изредка подкрепляются ссылками на Оксфордский Словарь А.Каждана, популярную книгу Раутмана и еще небольшое число научных статей. Между тем, если бы диссертант всерьез взялся рассмотреть хотя бы один из десятков затронутых им походя сюжетов, он вынужден был бы обратиться к огромной научной литературе, появившейся за последние десятилетия. К примеру, вопрос о детской смертности в Византии теперь рассматривается на материале множества недавних раскопок. Тем самым, всю первую половину работы нельзя рассматривать иначе как сильно расширенное введение.

Три раздела, посвященных самостоятельному исследованию, представляют гораздо больший интерес: Чудеса св.Артемия, Житие Андрея Юродивого и Стратегикон Кекавмена использованы для анализа жизненных ритмов византийцев соответственно 7, 10 и 11 вв. Множество наблюдений, сделанных Ю.В.Нежинским, весьма важны: к примеру, он отмечает время трапез и регулярность-нерегулярность посещения церковных служб. Избранный угол зрения позволяет диссертанту обратить внимание на такие мелочи, которые обычно

ускользают от внимания: к примеру, по воскресеньям многие чиновники, как это следует из Чудес Св.Артемия, находятся в середине дня на рабочих местах.

Правда, тут обнаруживается еще один просчет диссертанта: далеко не все из того, о чем он пишет, является циклически повторяющимся действием. К примеру, кража или хирургическая операция (с точки зрения пациента), хотя и случаются со многими людьми, по определению непредсказуемы и тем самым не укладываются в понятие ритма. Игра – частое развлечение, и непонятно, на каком основании диссертант относит ее в раздел недельных циклов, ведь в источнике не говорится, что играют только по воскресеньям.

Конечно, было бы весьма желательно расширить источниковую базу самостоятельного исследования и сосредоточиться на сюжетах, теснее привязанных к циклам – например, проследить по TLG когда открываются и закрываются магазины и таверны, как определяется комендантский час, когда чиновники являются в присутствие и т.д. Такую работу можно было бы проделать, даже не прочитывая все источники целиком, а выбрав группы ключевых лексем, современные базы данных дают исследователю такую возможность.

Несмотря на отмеченные слабости работы, магистерская диссертация Ю.В.Нежинского открывает совершенно новую страницу в изучении византийской

повседневности и уже по одному этому заслуживает
хорошей оценки.

С.А.Иванов, доктор исторических наук,
Профессор НИУ Высшая Школа Экономики

